

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 27 de agosto de 1968

Буэнос Айрес, вторник 27 августа 1968 года № 967

Тронутые высокомилоостивой оценкой работы Российского Народно-Монархического Движения и его печатного органа Секретариат РНМД и редакция газеты “Наша Страна” горячо приветствуют Главу Российского Императорского Дома с днем рождения и заверяют в том, что Движение и газета, следуя путем своих основателей, пойдут по ими указанному пути служения Главе Династии, как в нашем рассеянии, так и по возвращении на освобожденную родину нашу.

В этом году впервые сплотились вокруг Вашего Императорского Высочества лучшие верные делу борьбы за Великую Родину русские люди в Соединенных Штатах, съехавшись из разных американских городов, а затем в Брюсселе приняты были Вашим Императорским Высочеством верные не только памяти Царя-Мученика, но и служению Его законному Преемнику представители монархических, военных и культурно-просветительных организаций и печати из разных стран нашего рассеяния в Старом и Новом Свете. Теперь, разъехавшись по своему местожительству, народные монархисты в нашем лице шлют лучшие пожелания здоровья, спасения и благополучия Вашему Императорскому Высочеству, Ее Императорскому Высочеству Великой Княгине и Ее Императорскому Высочеству Великой Княжне.

Да помогут Ваши молитвы перед дважды посетившим Ваши Императорские Высочества Чудотворным Курско-Коренным Образом Божией Матери, перед которым молились Московские Цари и Ваши Державные Предки, приближению заветного часа Вашего вступления на родную всем нам русскую землю.

В непоколебимой преданности Правопреемнику Императоров Всероссийских и чающему своего раскрепощения от сковавших его пут народу будем по мере своих сил и разума, независимо от того, куда нас забросила и еще забросит воля Божия, от своего происхождения и возраста, образования и прошлого, продолжать наши посильные труды, твердо веря в плоды, которые в указанный Господом Богом час, нам еще неведомый, они принесут.

Воспитанные в духе верности заветам отцов и уверенные в конечном успехе Вашего Служения при общей нашей поддержке выражаем Вашим Императорским Высочествам открыто те чувства, которые разделяют, но не могут выразить столько русских и не только русских людей на нашей любимой необъятной родине.

Секретариат Российского
Народно-Монархического Движения
Редакция газеты “Наша Страна”

Н. КУСАКОВ

ЧЕХИЯ

Хотя бы не вполне своевременно здесь и сейчас заниматься теорией, историей и философией революции, обойти молчанием эти ее стороны значит говорить о волнах, обходя молчанием самую воду. Поэтому, пригласив читателя здесь и сейчас не требовать доказательства излагаемой мысли, заявим, что революция от начала до конца является прежде всего продуктом отречения человека от Бога. Имея Бога в сердце, никто до революции додуматься не мог бы, поскольку речь идет о Боге Библии, а не боге-природе.

Будучи продуктом отречения человека от Бога, революция представляет собою одно из явлений зла. Философия, которой держится православная русская мысль, на основании опыта утверждает, что всякое зло не способно породить ничего иного, кроме зла худшего себя и в борьбе с ним находить свою гибель. Единственный выход из этого тупика есть обращение к добру. Это значит, — не контрреволюция, не борьба с нею должны стать целью тех, кто желал бы преодолеть очевидное зло, но прямое обращение к добру, уничтожаемому злом революции. Тем более бездарно вносить поправку к коммунизму, обещая хранить верность Марксу и Ленину.

Не входя, опять-таки, в изложение всего пути мысли, скажем, что революция возникла на путях стремления человеческого общества к свободе, равенству и братству и к идеальному обществу. На этих путях она стала осуществляться, облекаться существом. На другой стороне медали этих путей начертан отказ от следования добродетелям веры, надежды и любви. Следовательно, преодоление зла революции мыслимо только в том, чтобы человечество вновь обратилось на пути следования этой добродетели.

Нашедши первые шаги своего осуществления в Западной Европе в XVIII и XIX веках, на своем пути к всемирному торжеству, революция натолкнулась на препятствие. Этим препятствием оказалась Православная, Самодержавная Христианская по преимуществу (por excelencia), — Российская Империя. Расшатывание ее устоев потребовало от сил международной революции не только немало сил и времени, но и изощренной изобретательности в отношении способов и средств осуществления следующих шагов революции.

Поскольку цель революции, т. е. совершенное общество, рисовалось деятелям всемирной революции, как предел идеалов, они пришли к убеждению, что достижение этой их цели заранее оправдывает все средства. Об этом в их высказываниях имеется немало прямых и отвлеченных высказываний. Поэтому, когда Россия, в силу своей исторической природы, оказалась чрезвычайным препятствием на путях всемирной революции, к ней были применены наиболее действенные способы, изобретенные революционерами уже (на опыте Франции и Англии) испытанные и доказавшие свою действенность.

Этим способом оказывается применение неограниченного и последовательного и беспощадного насилия, связанного с использованием любыми способами борьбы, хотя бы они и противоречили исходным заветам и конечным целям революции. Достаточно назвать то, что в числе этих средств стоит абсолютное подавление права. Таков большевизм, выкованный гениями революции

Монархический строй с той степенью точности, которая возможна в земных делах, отражал идею свободного, не обусловленного насильем до б р о в о л ь н о г о подчинения человеческого духа высшим ценностям. Поэтому православная монархия оказалась организованной не по принципу конституционной сделки, выраженной в “великой хартии вольностей”, и не по принципу вооруженного насилия, выраженного в законе “железа и крови”, — а по закону Христа. Этому закону были одинаково подчинены и Царь и Мужик. Они, безо всяких конституций, шли к одной и той же цели — и шли одинаковыми путями, и прошли через одну и ту же Голгофу.

Иван СОЛОНЕВИЧ

Карлом Марксом и Лениным. Если бы к России не были применены средства революции, обозначаемые словом “большевизм”, то даже свалившись в яму керенщины, Россия вскоре очнулась бы. Но тут-то и явился Ленин.

Страх и ужас большевизма заставлял русских людей неоднократно обращаться к Западу с просьбой о помощи. Мы писали книги чернилами. Мы писали их кровью. И мы предупреждали об опасности. Нас не слушали и не послушали.

Революция разделилась на два лагеря. На добродушный, либеральный, свободный и миролюбивый демократический Запад, и на Восток, крайний на поток и разорение в руки крайних революционеров — большевиков.

История дальнейшего у всех перед глазами. В 1945 году, тесно спаянные единомыслием и одинаково устремленные вперед по пути к идеальному обществу, революционеры Запада оказались скреплены с большевизмом еще и кровью, пролитой в борьбе против контрреволюционера Гитлера, впрочем чуждого действительных сил, в жизни которых способно найти свою гибель зло революции.

При новом переделе мира почитатели дела идеального общества, прав, свободы, равенства и братства отдали, как известно, восточную половину Европы в руки большевизму. Последний стал действовать там так же точно, как он действует на просторах России, но т. к. население и политические деятели Восточной Европы в значительной мере, а местами и целиком единомысленны либерально-революционному демократическому Западу, то здесь возникла мысль о том, что следовало бы постепенно начать отменять большевизм, как исполнивший свою роль, и начать эту акцию с какой-либо из стран Восточной Европы.

Меры тут стали применять либерально-демократические. Им все хотелось сохранить верность социализму и коммунизму и одновременно обеспечить права и свободу, почему ни один из опытов “отыгрыша” восточно-европейских стран назад в руки либерально-демократического Запада успеха не имел. Легкие волнения в Польше. Восстание в Венгрии, руководимое социал-

революционерами... казалось, пример большевика Тито потянет за собою новые и новые народы. Но не получилось. Да и Тито сам стоит загадкой, имея быть может объяснение своей удаче в том, что, быть может, еще раньше того обманутый революционерами сербский народ мог получить доверие революции, и что смягченного вида коммунизма с него будет достаточно, чтобы держать его в пределах революционной дисциплины.

Наконец, дело пришло к Чехии и к нашим дням.

Нет ни малейшей причины сомневаться в том, что за затеей либерализации чешского коммунизма стоял и стоит тот самый либерально-демократический Запад, руководящий прогрессом мира к идеальному обществу и не склонный отстаивать ни перед какими средствами, когда и поскольку речь идет о достижении великоленной цели, начертанной, как думают революционеры, великими умами человечества. Казалось, что овладевший Россией большевизм по слабости своей отступится от Чехии, если ему будет объяснено во имя каких идеалов чехам надо дать свободу. Так в качестве знамени, под которым начал свою деятельность Александр Дубчек, оказалось имя Яна Масарика, — имя, не требующее комментариев.

Накормить волков и сохранить овец не-воз-можно!

Запад уже почти что торжествовал победу. Даже тогда, когда наша газета, всмотревшись в конференцию в селе Черна над Тиссой, увидела полное поражение чешской кампании либерализации, западная печать продолжала уверять своих читателей в том, что движение чешской либерализации продолжается. Чешские газеты выходили без цензуры. Между чехами и представителями Запада шла речь о займе чешской промышленности из средств Всемирного Банка. Простодушный чешский обыватель еще не терял надежды.

Однако, как сказано: зло революции не могло породить ничего другого, как зло худшее себя. Ради победы над Россией была выпущена в мир большевизм-кая революционная тактика. И большевизм поверил в собственную революционную правду, и большевизм устремился к цели всемирной пролетарской революции, революции коммунистической, которая имеет сместь с лица земли либерально-демократическое общество капитала. Выждав свои годы, он устремился к экспансии, и очевидно расчет был сделан верно, так как большевизм нигде, ни разу не отступил с так или иначе захваченных новых позиций. И впрямь отступить он не намерен.

Неуверенность, следовавшая за конференцией в селе Черна над Тиссой, сменилась для чехов тревогой, когда в газете "Правда" появилось письмо чешских рабочих, жаловавшихся на гонение, которому они подвергаются от либеральных деятелей. Рабочие призывали вооруженные силы Варшавского пакта войти в Чехию и освободить их от преследований. На другой день "правды" В. Юравский и В. Маевский прокомментировали чешские события, дав читателю понять, что "Правда" провела знак равенства между контрреволюцией и дубчковой кампанией либерализации. И это несмотря на то, что Дубчек крепко окопался в коммунистическом лексиконе, что он и клялся и боился в верности коммунизму и социализму и

всем прочим богам революции, очевидно включая и права, и свободу, и равенство, и братство, большевики его прикончили.

На другой день все газеты оповестили мир, что вооруженные силы стран Варшавского пакта оккупировали Чехию. Красные немцы на танках и броневиках ехали с севера, красные поляки ехали с северо-востока, красные русские войска СССР ехали с востока, а с юго-востока ехали красные венгерцы. Оккупация осуществлялась легко и просто. Без выстрела, что называется. Местные вспышки ружейного огня, дватри пожара — не в счет. Оккупация прошла мирно и без сопротивления. В газетах Запада поднялся шум.

Еще существовавшее чешское коммунистическое правительство призывало народ не оказывать сопротивления и заявило, что оккупация произошла вопреки всем конституционным положениям и без ведома правительства. В то же время Москва твердила, что оккупация проведена по просьбе рабочего класса Чехии. Первые отряды оккупационных армий перешли чешскую границу в ночь с 20 на 21-е августа 1968 г.

Сажать начали прежде чем закончили оккупацию. Советские танки окружили и силой заняли здание ЦК КПЧ ССР (центральный комитет коммунистической партии чешской советской социалистической республики), посадили А. Дубчека в броневик и означенный броневик уехал с Дубчком в неизвестном направлении. Говорят, будто бы командующий советскими оккупационными силами генерал Иван Павловский сообщил матери Дубчека, что тот увезен для переговоров. Для переговоров же президент генерал Свобода был доставлен в Москву, где был встречен с почетом. Словом, — большевики сажают большевиков, пожелавших накормить волков (сохранить верность коммунизму) и оставить овец в целости (обеспечить права и свободу).

Советское радио сообщает, что, де, мол... "Мы пришли не для того, чтобы подавить Чехословакию, но для того, чтобы спасти социализм... Силы революции выигрывают. Да здравствует братство социалистических стран". Западные журналисты пишут о том, что повсюду народ возмущен. Повсюду надписи: "Русские, отправляйтесь домой!". Иностранцы туристы пешком бредут в Австрию, так как жизнь страны разрушена. Нужно ли сомневаться, что советские газеты пестрят заметками о радости, испытываемой населением Чехии по поводу прихода войск стран Варшавского пакта.

В индийской авиационной компании подпольно получена записка: "Наших граждан убивают. Наши памятники разрушают. Нас расстреливают. Помогите!" Но помощи, повидимому, чехам ждать неоткуда.

Так и мы когда-то зывали к Западу. Бенеш и Масарик тогда нас не слушали. Они радостно торговали с большевиками и были в восторге от того, что и Россия, наконец, стала на путь прогресса. Теперь прогресс уже — у последней черты.

Когда только что было в Вашингтоне получено известие об оккупации Чехии, президент США Л. Джонсон созвал чрезвычайное заседание своего кабинета. Потом он с возмущением говорил об этой оккупации. Газеты всего мира писали о негодовании, о возмущении

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

353. КОНФЕРЕНЦИИ НА ЧЕРНОЙ НАД ТИССОЙ И В БРАТИСЛАВЕ. — ЗАГАДОЧНОЕ УБИЙСТВО ЗАМ. МИНИСТРА ЗАГОТОВОК РСФСР Е. Н. КАЧАЛОВА. — КОНЧИНА НАХОДИВШИХСЯ НА ПОКОЕ МОСКОВСКИХ ИЕРАРХОВ: МИТРОПОЛИТА ИОАННА (СОКОЛОВА) И АРХИЕПИСКОПА АЛЕКСЕЯ (СЕРГЕЕВА). ПРОПАГАНДНАЯ ПОЕЗДКА МОСКОВСКИХ ИЕРАРХОВ ПО ЕВРОПЕ. КЛЕВЕТНИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ Г. Ф. ТРОИЦКОГО. — СМЕРТЬ МАРШАЛА К. К. РОКОССОВСКОГО

В прошлой моей статье я остановился на том, как поехали на "встречу" лидеры советской и чехословацкой компартий. В Москве остались править партией — третий секретарь ЦК и член политбюро А. П. Кириленко, а советским государством — второй из заместителей Косыгина зам. председателя совета министров Д. С. Полянский.

На словацкую станцию Черна над Тиссой выехали все остальные члены политбюро: Брежнев, Косыгин, Подгорный, Суслов, Воронов, Шелепин, Мазуров, Шелест, Пельше, два кандидата политбюро — глава Белорусской компар-

тии Машеров и первый секретарь Московского Горкома В. В. Гришин и два секретаря ЦК: по компартиям стран-сателлитов К. Ф. Катусев и по компартиям свободного мира Б. Н. Пономарев. С чехословацкой стороны участвовали все члены политбюро и президент республики Герой Советского Союза генерал Свобода.

Встреча была подчеркнута холодной: вместо обычных троекратных поцелуев Брежнев и Дубчек обменялись рукопожатиями, как и другие делегаты: лишь Подгорный расцеловался с равным ему по положению и украшенным советскими орденами ген. Свобода. Обе делегации жили в поездах и заседали в помещении клуба местных железнодорожников, единственном просторном здании на заходистой пограничной станции. На ночь советский поезд ушел на Украину. Конференция началась 29-го июля и кончилась к вечеру 1-го августа, продлившись 4 дня вместо 2-х, как было намечено. Говорили все делегаты с обеих сторон: ожидали, что четыре "новотновца" займут более примирительную позицию, но по сведениям из кругов, к ним близких, стало известно, что именно Свестка, на симпатии которого рассчитывал Брежнев, произнес наиболее резкую речь, отстаивая право чехов строить коммунизм по-своему, а не под диктовку других компартий. Между тем советские более формально поддерживали Брежнева, не приводя других аргументов, которых ожидали от украинца Шелеста и двух белорусов Мазурова и Машерова. Горько зывал ген. Свобода к благородию советских товарищей. Брежнев несколько раз выступал и дал понять, что СССР не допустит отказа на предъявленные требования, на что Дубчек, якобы, спокойно ответил: "делайте, что хотите. Оккупируйте вашими войсками нашу страну, раз мы отвергаем ваш ультиматум. Ответственность ляжет на вас". Воцарилось молчание, ни один советский делегат не поддержал Брежнева, который поспешил объявить перерыв. Тут ему сделалось дурно и его на руках вынесли в советский поезд. Через два часа сообщили, что ему лучше. Дубчек пошел его навестить и по выходе объявил, что Брежнев оправился и будет присутствовать на вечернем заседании.

1-го августа опубликовано коммюнике с заверениями о взаимной дружбе, верности Варшавскому Пакту и договору об экономической взаимопомощи. Чехи обещали пойти на большее военное и хозяйственное сотрудничество. Коммюнике не говорит об отклонении советских требований о введении цензуры, запрещении свободы печати, роспуске политических организаций и занятии чехо-германской границы двумя советскими дивизиями. Чехословакия обещала сохранить диктатуру компартии, что при Дубчеке для Брежнева является слабой гарантией. Сразу после подписания коммюнике последний советский батальон саперов покинул страну, в которой больше месяца после маневров задержались советские танковые и мотомеханизированные дивизии и авиационные части.

Недоверчивые чехи требовали более подробных разъяснений и боялись, что Дубчек сделал тайные уступки и пошел на словесные обещания. Лично я этому значения не придаю: настроение в Чехословакии было сильно антисоветское. Даже Свестка резко выступал и потом об этом пошел слух, что обеспечит ему выборы в октябре в новый состав ЦК. Настроение рядовых коммунистов таково, что на съезде пройдут лишь те делегаты партии, которые поддержали Дубчека или даже превзошли его в отстаивании национальной независимости с правом строить коммунизм по-своему, что означает разрыв с ленинизмом. Характерно, что церкви всех исповеданий молились за Дубчека, как лидера не од-

всего цивилизованного мира, а один социалист в Аргентине (сеньор Америко Гиольди) с тоской в голосе ужасался тому, что дух русского империализма у вождей СССР оказался сильнее духа социалистического интернационализма. Вильсон, это английский премьер-министр, прервал свою отгулку и высказывал задумчивость

На этот раз Западный мир был настолько глубоко возмущен поведением русских, что было единодушно решено принять решительные и даже, может быть, резкие меры. А именно: заявили в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Не как-нибудь. На Совете Безопасности кто-то предложил резолюцию, осуждающую вторжение России во внутренние дела Чехии. Представитель СССР, тов. Яков А. Малик, заявил, что действие армий Варшавского пакта есть внутреннее дело социалистической группы и на осуждающую резолюцию наложил вето.

Члены Совбеза, в порядке всемирного возмущения, немного пожурили Малика. Английский представитель лорд Карадон уверял Малика, что резолюция чужда настроений враждебности, но потом, очевидно вышед из себя, высказал, что в выступлении Малика не было ничего, кроме оскорблений и лично наносимой им обиды по адресу своих коллег, по адресу демократической процедуры. (Мы лорду Карадону издавна твердим, что коллег надо себе избирать с осмотрительностью).

Словом, Западный либерально-демократический мир еще один раз покрыл себя позором предательства дела свободы. Московские большевики в этом случае действовали в порядке революционной законности. Они опираются на ялтинский договор, и газетные странички вскоре забудут свое цивилизованное возмущение. Они вновь займутся футболом и скачками, а потом когда-нибудь будут вспоминать.

Некоторые строчки газетных справок, впрочем, останавливают внимание и кажется минутами, что в этот раз как-то глубже за живое задело Западный мир дерзкое поведение большевизма. Это ощущается, представьте себе, через особенно сильный нажим на анти-русские настроения. Между строк проскальзывает, что оккупировали-то Чехию и немцы, и поляки, и венгры, а винят все русских. И очевидно, что если бы Запад пошел на уничтожение большевизма, то врагом номер один, как говорится, был бы объявлен не коммунизм, но Россия.

Quam Deus vult perdere, priam dementat.

А между тем, весь народ во всех странах, отданных во власть большевизма, воспитывается в сознании исторической неизбежности осуществления лозунга, брошенного Лениным. Все правительства всех коммунистических стран денно и нощно работают на то, чтобы низвергнуть демократии и осуществить всемирную пролетарскую революцию.

С большевизмом надо бороться силой, ставя целью — торжество Правды.

Если бы Запад желал учиться, то урок чешских событий не должен был бы пройти даром. Н. КУСАКОВ

●● СТУДЕНТЫ НА ЦЕЛИНЕ

(КРС) 9-го июня 1968 года московское радио сообщило, что в ВУЗ-ах Алма-Аты заканчивается формирование строительных отрядов из студентов-добровольцев. Институты Алма-Аты отправляют в десятую юбилейную экспедицию на Целину почти 4.000 человек. В Казахстан приедут студенты-строители и из других союзных республик — всего около 36.000 человек. В этом году студенты должны возвести в целинных областях хозяйственные и культурно-бытовые постройки общей стоимостью более 56 миллионов рублей. Для той же самой работы понадобилось бы несколько тысяч рабочих. Завербованных по набору, этих рабочих пришлось бы обеспечить сносной жилой площадью, выплатить им подъемные, а в дальнейшем выплачивать зарплату с учетом всех надбавочных коэффициентов. Для рабочих нужно организовать хорошие условия труда, нужно позаботиться о технике, о бесперебойной поставке стройматериалов. Другое дело студенческие строительные отряды — никаких подъемных, оплата без учета тарифных сеток и всякого рода коэффициентов, вместо жилой площади — палатки. Такая своеобразная выгода заставляет целинное руководство всячески заманивать студентов на неосвоенные земли. Там, где прорыв, там, где со строек бегут рабочие — трудятся молодежные строительные отряды. В свое время в советской печати мелькали сообщения о том, что с практикой строительных отрядов, состоящих из студентов, будет покончено, однако, они до сих пор существуют. Дело в том, что социалистическая система хозяйствования всегда нуждалась в своего рода пробках, затычках для мало рентабельных, прогорающих строек.

ной компартии, но всего народа, как Чехии, так и Словакии, которые теперь составят федеративную республику.

Многие на Западе склонны проводить параллель между румынским евреем Чаушеску и словаком Дубчеком. Но между ними вижу огромную разницу: первый резко подчеркнул полное свое расхождение с СССР в вопросах внешней политики — он объявил, что не примет участия в антипекинской конференции, поддерживает Израиль в отличие от СССР, всех сателлитов и Югославию, стоящих на стороне арабов, вступил в переговоры с Зап. Германией, принял Киссингера и расширяет торговые связи с США, Францией и Зап. Германией, но во внутренней политике не провел ни одной серьезной реформы, которая бы раскрепостила народ от оков государственной монополии, не давая в этом отношении поводов к упрекам Брежнев с его сворой. Дубчек наоборот обещал скрепить узы военнo-хозяйственного сотрудничества и не сближаться с Западом, но выговорил себе полную независимость во внутренней политике и смело заявил, что при верности СССР Чехословакия пойдет либеральным путем.

Не знаем, по чьему настоянию, после советско-чешской «встречи» состоялась в соседней Братиславе конференция чехов с пятью участниками Варшавской конференции, на которую Дубчек отказался в июле поехать. Она была триумфом Дубчека, ибо Гомулка, Кадар, Живков и ярый враг чехов Ульбрихт под давлением Брежнева одобрили все решения «встречи» на Черной над Тиссой. Таким образом конференция состоялась снова на чешской земле, а не в Варшаве, как предыдущий сговор врагов Дубчека. Хотя я обычно сообщаю читателям биографии лишь советских деятелей, но полагаю, что им интересно ознакомиться с прошлым Дубчека, о котором после его споров с Брежневым Сулов, якобы, заметил: «Это не Дубчик, а настоящий дуб, упрямый и несгибаемый».

Александр Дубчек родился в 1921 г. в семье словацкого коммуниста, поклонника Ленина, который в 1925 году переехал в Москву. С 4-х лет мальчик говорил только по-русски, прошел советскую школу-десятилетку и вернулся на родину в 1938 году, перейдя из советского комсомола в чешскую компартию, в которой проработал всю жизнь на партийных все более крупных постах. Подобно Тито, Имре Надю и многим другим коммунистам, он вынес из СССР ненависть к сталинскому режиму и к ежовщине и умел изворачиваться и обманывать сталинских сатрапов, которое так свойственно всем прошедшим советскую школу лжи, притворства и двурушничества. Его мнимое чистосердечие, напускная скромность, легкое занкание при покаяющей улыбке, но твердом характере позволили ему победить недоверие словацких коммунистов, считавших, что Дубчек, работая в Праге «очехился», и чешских сатрапов эпохи Новотного и еще более жестокого Ботвальда. Сменив умершего Готвальда, Новотный послал Дубчека в 1954 г. в Москву в Высшую Партиюшколу при ЦК, где за три года он изучил слабые стороны сталинских последышей. По возвращении в Словакию стал секретарем ЦК местной компартии, а в 1963 году членом ЦК и секретарем (последним из секретарей ЦК) единой компартии в Праге, затем за 4 года незаметно при поддержке недовольных как чехов, так и словаков, вырыл яму Новотному, в которую тот провалился в январе настоящего года.

Рассчитывая на ослабление партийной диктатуры в СССР, рознь между последышами Хрущева, слабость Брежнева по сравнению не только со Сталиным, но и с Хрущевым, неумение справиться не только с Гекимом, но и с Бухарестом, Дубчек повел антисоветскую политику, сделавшую его популярнейшим не только партийным, но и национальным вождем. Никакие вызовы в Москву, попытки экономическо-го бойкота и шумливые маневры на чешской территории не поколебали его твердости и обеспечили ему поддержку всех слов населения, выдающего в нем второго Масарика. Он первый из вождей компартий сателлитов, который отказался ездить на расправу в Москву и впервые в истории заставил все советское политбюро выехать из СССР и приехать в Чехию выслушать его твердый отказ, который он повторил в Братиславе четырем советским холопам.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Б. Л. ГУРЕВИЧ.

Нам пишут из Нью Йорка:

После продолжительной болезни, в возрасте 82 лет, скончался один из последних меньшевиков, председатель местной группы российской социал-демократической рабочей партии, бывший сотрудник «Социалистического вестника» Б. Л. Гуревич, более известный под псевдонимом Борнса Двинова.

Гордый был непримиримым противником тех русских эмигрантов, которых он обвинял в сотрудничестве с национал-социалистической Германией, в частности властителей и солидаристов. Он высказал это свою непримиримость в нескольких книгах и брошюрах и во многих статьях. Не ограничиваясь этим, он, в качестве сотрудника некоторых американских организаций, изучавших русскую эмиграцию, написал для этих организаций и для таких американских учреждений, как Государственный Департамент, пространные труды о властителях и о НТС, написанные по-английски, и в них также крайне отрицательно характеризовал русских эмигрантов, считавших Сталина, а не Гитлера самым опасным врагом русского народа.

В начале пятидесятых годов, когда в некоторых русских монархических кругах в Европе возникла иллюзия о возможности создания единого зарубежного антикоммунистического фронта, включающего социалистов, Б. Л. Гуревич ответил на предложение Высшего Монархического Совета о создании этого фронта статьей в «Социалистическом вестнике», озаглавленной: «Не по пути».

Л. М. ВАСИЛЬЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

В возрасте 65 лет в Вашингтоне скоропостижно скончался бывший советник торговой миссии при посольстве СССР в Тегеране Лев Мстиславович Васильев, ставший невозвращенцем в январе 1950 года и проживавший с октября 1952 года в Соединенных Штатах. Покойный в детстве потерял отца и был воспитан своим отчимом, профессором Б. П. Гончаровым. Среднее образование он получил в Петрограде, а в 1930 году окончил экономический факультет Народного Института государственной экономики им. Плеханова в Москве и был начальником отдела в министерстве финансов СССР и экономическим консультантом совета министров СССР, а в 1944 году был назначен в Тегеран, где, шесть лет спустя, отка-

зался от возвращения в Советский Союз.

В конце июля по Москве распространились слухи, что 26-го июля зам. министра заготовок РСФСР Евгений Николаевич Качалов был к концу служебного дня найден убитым револьверным выстрелом в своем служебном кабинете, причем с ним найдена убитой его секретарша. Никаких следов убийцы и оружия не обнаружено. Все органы государственной безопасности по всему СССР были поставлены на ноги совместно со всем аппаратом министерства охраны общественного порядка СССР и соответствующие министерства по всем советским республикам.

Только 7-го августа вечерняя печать после ареста 29-летнего убийцы Евгения Алексеевича Филатова сообщила, как по весьма сомнительной официальной версии произошло это двойное убийство: Филатов, якобы, в прошлом был близким другом заместителя министра, который знал его еще юношей. Потом последний сбился с пути, стал уголовным преступником и по отбытии наказания не мог проживать в родной Москве.

Поэтому он 26-го июля к концу служебного дня явился к своему другу с просьбой дать ему место в министерстве и тем самым возможность снова жить в столице. Вероятно, Качалов ответил, что это невозможно, что при наличии судимости не может принять на службу Филатов и тот, раздраженный отказом, убил его из револьвера, а потом застрелил секретаршу, чтоб устранить единственного свидетеля. Возможно, что она присутствовала при разговоре или, войдя в кабинет после выстрела, была сразу убита, после чего убийца смешался с толпой уходивших

заялся от возвращения в Советский Союз.

Это решение Л. М. Васильев объяснил тогда тем, что соприкосновение с тысячами русских людей постепенно выработало в нем антикоммунистические убеждения. Тогда же он сообщил, что финансовые усилия СССР на вооружение значительно превышают усилия Соединенных Штатов, несмотря на истощение, до которого коммунизм довел Россию.

Г. П. ЧЕБОТАРЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

«Наша Страна» (№ 964 от 6-го августа с. г.) сообщила, что известный ученый, отставной профессор Принстонского университета в Соединенных Штатах, инж. Г. П. Чеботарев, побывав в Москве, как турист, передал советскому музею революции дневник своей покойной матери, которая была сестрой милосердия в 1914-1917 г. г. в царскосельском военном лазарете, основанном Императрицей Александрой Феодоровной, и фотокопии писем Императрицы и Великих Княжен к автору дневника. Сообщив это, «Наша Страна» назвала этот поступок проф. Чеботарева «подарком убийцам», приуроченным к 50-той годовщине екатеринбургского преступления.

После возвращения проф. Чеботарева в Америку, советский «Голос Родины» опубликовал беседу своего сотрудника с ним. Беседа была напечатана в форме его ответов на заданные ему три вопроса. Получив «Голос Родины» проф. Чеботарев убедился в том, что большевики его обманули и опубликовали не то, что он письменно ответил на эти вопросы. Убедившись в этом, он прислал письмо редактору «Нового Русского Слова» М. Е. Вейнбауму.

«Часть напечатанного — сказано в этом письме — точно передает мои собственные слова, которые были выражены в письменной форме в ответ на письменные же вопросы, но другая часть, хотя и написана в первом лице, то есть, якобы, передавая мои собственные слова, на самом деле является вольным пересказом корреспондента последовавшего со мною разговора по поводу моих ответов. Многие фразы не мои и я сам выразил бы иначе существенные оттенки моих взглядов. Все же, ответы на первые два вопроса в общем правильно передают мои хорошие впечатления от улучшившегося материального благосостояния населения и мою признательность за оказанный мне везде хороший прием. Совсем иначе обстоит дело с третьим, то есть последним, но принципиально самым важным вопросом. Напечатанный в «Голосе Родины» вольный пересказ моего ответа

из всех дверей по окончании служебных часов служащих, с ними вышел из министерства и сразу уехал на Урал. Когда повсеместно начались его розыски и в каждом городе проверки недавно приехавших, Филатов переехал в Ленинград, но и там напали почти сразу на его след. Он немедленно выехал экспрессом в Севастополь, но сошел с поезда по приезде в Крым и из Феодосии паромом проехал в Сухуми, а оттуда поездом в Рустави, крупный промышленный центр восточной Грузии, где в окрестностях города был арестован и доставлен для следствия и суда в Москву. Вот все, что сообщает советская печать об этом для меня и не для меня одного, но для всякого советского внимательного читателя, загадочном преступлении.

Прежде всего спрашивается: как и где мог вышедший из места заключения преступник раздобыть револьвер, который не продается в СССР лицам, не предъявившим документ на право ношения оружия, выдаваемый органами государственной безопасности или милицией?

Затем при входе в министерство посторонних лиц требуется оставлять паспорт у швейцара, получая взамен от него пропуск. Надо указать, к кому направляешься и швейцар запрашивает по внутреннему телефону: желает ли высокопоставленное лицо, в данном случае заместитель министра, принять посетителя. Только при утвердительном ответе выдается пропуск. Перед входом в кабинет министра имеется всегда приемная, где секретарша отмечает пропуск и докладывает зам. министра о приходе его обладателя. Последнего

создает совершенно неправильное впечатление, что я одобрил занятую советским Комитетом по культурным связям с соотечественниками за рубежом позицию по отношению к российской эмиграции и к Соединенным Штатам... На самом же деле я указал в письменной форме на необходимость коренной перемены этой позиции, дабы их деятельность действительно служила делу мира и взаимопонимания между странами. Написанное мною по этому поводу было полностью выпущено из напечатанного текста... Кроме того, в напечатанном тексте беседы нигде не было указано на ту же ключевую мысль, выраженную мною еще более точно в моем письменном ответе на третий вопрос».

Проф. Г. П. Чеботарев привел затем, в своем письме М. Е. Вейнбауму, текст той части его ответа, которую «Голос Родины» не напечатал:

«Мне хотелось бы пожелать вашему Комитету найти пути к расширению своей деятельности для придания ей формы движения в двух направлениях. Ведь такое движение мысли или диалог подразумевается в самом термине «культурные связи». Вам будет виднее, как это осуществить практически, но мне, как русскому по происхождению и как американскому гражданину в настоящем, кажется крайне желательным, чтобы ваш Комитет не ограничивался осведомлением российской эмиграции о положительных сторонах развития их природной родины, но и нашел бы пути к осведомлению широкой советской общественности о вопросах, которые вызывают за рубежом недоверие к Советскому Союзу и, тем самым, препятствуют осуществлению искреннего желания всех мыслящих людей на земном шаре, а именно — мир во всем мире».

Повторив в своем письме М. Е. Вейнбауму текст этого наивного пожелания, обращенного к чекистам из советского Комитета «по культурным связям с соотечественниками за рубежом», Г. П. Чеботарев прибавил:

«Нежелание даже упомянуть в московской газете мое вышеуказанное критическое, но конструктивное пожелание меня сильно огорчило, омрачив надежды на возможность лучшего понимания США и СССР в будущем».

Редакция «Нового Русского Слова», опубликовав это письмо, сопроводила его редакционным примечанием, в котором написала:

«Искажение «Голосом Родины» передачи беседы с проф. Г. П. Чеботаревым нас ничуть не удивило — это вполне в духе направления и цели этого органа. Зато нас очень удивляет, что проф. Г. П. Чеботарев счел возможным беседовать с представителем этого живого и клеветнического листка и давать ему какие бы то ни было советы».

принимают или просят подождать, особенно если в приемной сидят уже другие посетители. Спрашивается, как мог не имевший права проживания в Москве Филатов получить пропуск, если Качалов не хотел его принять? Видно, у него был паспорт, свой или чужой в порядке и Качалов согласился его принять в конце служебного дня, когда не было в приемной других посетителей и в прочих комнатах служащие уже приводили в порядок свои служебные дела, собираясь идти домой.

Обычно секретарша сидит в передней комнате за столом с телефоном и лишь при отсутствии других лиц мог бы Филатов войти без доклада, если его целью было убийство зам. министра. Дверь в кабинет обычно обита кожей во избежание всякого шума, а потому понятно, что выстрел мог быть услышан лишь в приемной, но не в коридоре и других помещениях. Надо думать, что при звуке выстрела секретарша вошла в кабинет, побудив Филатова новым выстрелом устранить единственную свидетельницу своего террористического акта. Затем вполне вероятно, что он запер снаружи дверь кабинета, которую пришлось взломать, что несколько задержало установление убийства, дав убийце возможность смешаться с толпой уходивших из всех дверей служащих и спокойно покинуть здание министерства.

Но затем возникает вопрос: откуда у Филатова нашлось столько денег, чтоб бежать в Севастополь, оттуда в Ленинград, потом в Крым и наконец в Рустави. Даже хорошо зарабатывающий служащий или квалифицированный рабочий, могущий оплатить себе одну из

Аргентино - Русским Антисоциалистическим Институтом Культуры послана заметка в крупные буэнос-айресские газеты "La Nación", "La Prensa", "Freie Presse", в которой выражается протест против незаконной оккупации войсками Варшавского пакта Чехословакии и подчеркивается жестокость и терроризм советской власти.

этих поездок, не был бы в состоянии оплатить все эти маршруты третьим классом в жестком вагоне и прокормиться за 12 дней от убийства до ареста.

Все эти обстоятельства ведут к предположению, что убийство не было актом отчаяния неуравновешенного издерганного предыдущими невзгодами человека, который забыл, что убийство зам. министра сулит ему почти верную смерть вместо того места в московском министерстве, которого он тщетно добивался. Все его дальнейшее поведение: убийство наповал свидетельницы преступления, запертая им дверь кабинета, спокойная походка среди ухившихся работников министерства, когда убийство могло в любой момент быть обнаруженным и вызвать тревогу, оцепление здания, тщательные поиски убийцы, свидетельствуют об его хладнокровии.

Затем его маршруты без попыток скрыться в уральских лесах или среди летних посетителей крымских курортов наводит на мысль, что у него были заготовленные убежища и друзья, которые уведомили его о нападении на его след погоне и помогли ему достигнуть нового приюта. Поэтому прихожу к заключению, что загадочное для нас убийство было задумано и выполнено террористической организацией, имевшей несомненно политический характер. В первый раз после убийства 1-го декабря 1934 года в Смольном С. М. Кирова жертвой террористического акта становится заместитель министра Союзной республики в своем служебном кабинете в центре столь охраняемой органами государственной безопасности столице Советского Союза.

Только такое объяснение дает возможность понять, что кто-то снабдил Филатова "московским" паспортом, на котором нет провинциальной прописки, но не возбуждающая сомнений прописка в одном из районов столичной милиции. Эти же сообщники его снабдили револьвером и проследили час, когда принимающего с утра посетителей подчиненных зам. министра можно заставить одного в служебном кабинете, а в приемной сидит только его секретарша. Выполнив террористического акта был хорошо выбран: хладнокровный стрелок, уложивший наповал двух человек и спокойно заперший дверь кабинета, потом сразу отправившийся на Северный вокзал, откуда идут поезда на Свердловск. Газеты не пишут, оставил ли он Москву поездом или самолетом, но, вероятнее, первое: самолет много дороже, проверка его несколько десятков пассажиров гораздо проще, чем поезда со всеми его вагонами, где всегда

в случае проверки можно соскочить с поезда на тихом ходу при приближении к станции, что мне известно по собственному опыту в молодые годы.

Самый выбор далеких друг от друга паспортных городов Свердловска, Ленинграда, Крыма и Грузии позволяет думать, что Филатов имел там обеспеченные убежища.

В Рустави он, вероятно, не нашел предполагаемого приюта и потому пытался просто скрыться в окрестностях этого большого города с 40 тысячами постоянного населения по последней переписи и большим числом приехавших рабочих на промышленных стройках, живущих во временных бараках и палатках, где Филатову легче было бы скрыться.

Мои предположения не исключают того, что старое знакомство с Качаловым могло привести к тому, что выбор Филатова был на этом построен. Возможно, что Качалов вовсе не отказал Филатову в помощи, а наоборот приказал оставить ему пропуск при входе в здание министерства, что облегчило ему путь до двери кабинета зам. министра заготовок РСФСР.

Увидим: состоится ли сенсационный процесс Филатова и его возможных сообщников или политбюро предпочтет забыть поскорее этот печальный случай, показавший слабую охрану сановников и плохую работу органов государственной безопасности? При Ягоде, Ежове или Берии сразу после обнаружения двойного убийства были бы оцеплены все аэродромы, железнодорожные и речные вокзалы, каждый самолет, паром на Москва-Волжском канале, каждый поезд как дачный, так и дальнего следования был бы обыскан с задержанием всех подозрительных пассажиров на предмет установления их алиби. Здесь же потребовалось 12 дней для ареста убийцы, причем он трижды ускользал от органов КГБ, милиции и дружин, которые именно в Ленинграде и Свердловске имеют репутацию быть образцовыми.

29-го марта скончался в селе Святошини под Киевом б. митрополит Киевский и Галицкий Иоанн (Иван Александрович Соколов), который на первый день Нового года отпраздновал в 91-й раз свое рождение. Родившись в семье дьякона гор. Дмитрова под Москвой, через 4 месяца после смерти отца и девяти лет потеряв мать, сирота был отдан в духовное училище, по его окончании прошел семинарию в столице и 24-х лет рукоположен во священника. С 1901 года был законоучителем московских гимназий и для получения высшего образования окончил в 1912 году не Духовную академию, а Археологический институт. Овдовев в 1918 году, принял постриг через 9 лет.

В голодные годы Гражданской войны совмещал свою службу благочинного второго церковного округа Москвы с работой в Государственной Комиссии по охране памятников старины, которую покинул в 1922 году. Став епископом, восемь лет был викарием митрополита

● ОБРЯДЫ

(КРС) В течение 1967 года редакция журнала "Наука и Религия" получила много писем, в которых читатели выражали озабоченность тем, что новые обряды не всегда отвечают эмоциональным потребностям людей. Они зачастую не задевают душевных струн, не оставляют ярких воспоминаний. Рост культуры в городе и на селе требует новой обрядности — содержательной, интересной по форме, увлекательной, отвечающей духовному настроению советского человека. Своими мыслями о новых обрядах поделились писатель Г. Геродник ("Так в добрый час!", № 7, 1966; "Принципиальность атеиста", № 11, 1966); д-р исторических наук С. А. Токарев ("Обычай — обычай рознь", № 10, 1966) и др. Статьи получили широкий отклик. Читатели просят продолжать на страницах журнала дискуссии об обрядах. "Нам нужны обряды. Иногда люди рассуждают так: XX век и вдруг — обряды! В том-то и беда, что обряды рассматриваются как пережиток. Пора серьезно и всесторонне заняться воспитанием молодежи. Надо воспитывать у молодежи уважение к нашим традициям, обычаям, делать ее участником этих событий, обрядов". Некоторые советуют: "Занимайтесь самодельностью — и все в порядке". Но человек не может свести духовные запросы только к участию в самодельности. Сельская молодежь предпринимает уезжать в город не из-за отсутствия самодельности. Чего-то не хватает в жизни села... Может быть обрядов? — пишет в редакцию журнала В. Сафронов.

Сергия Старгородского, последовательно титуловать епископом Орехово-Зуевским, Кимрским, Подольским, Егорьевским и Волоколамским. С началом ежовщины переведен в Брянск, оттуда в Вологду и через год в 1937 году в Архангельск. Из некролога неясно, были ли это церковные переводы из епархии в епархию или административные высылки? Скорее первое, ибо в Архангельске владыка возведен в архиепископы. В 1941 году переведен в Ульяновск с присвоением права ношения креста на клобуке. С эвакуацией митрополита Сергия в Ульяновск осенью того же года становится его личным духовником. После стовора митрополита со Сталиным переводится в Ярославль на вакантную древнюю кафедру. После возвращения советских войск в Киев в 1944 году назначен экзархом Украины и возведен в митрополиты и постоянные члены Патриаршего Синода. Некролог останавливается на его двадцатилетнем служении в Киеве, где он сначала был единственным архиереем "патриаршей ориентации" на всей Украине. Эти годы он боролся против оставшихся епископов, хиротонисанных в годы германской оккупации и вошедших затем в состав

нашего Архиерейского Синода за рубежом, и одновременно против поставленных самозваным "главой украинской автокефальной церкви" епископом Поликарпом Сикорским. Впоследствии митрополит вспоминал, что в эти годы много работал и не ложился раньше двух-трех часов ночи. Сложным было его сотрудничество с карательными органами, расправлявшимися с "коллаборантами", которые преобладали среди духовенства, поставленного или вышедшего из подполья в годы оккупации. Наградами явились в 1949 году право ношения двух пангий вне пределов экзархата и затем орден Владимира первой степени. После 63 лет служения и 20 лет управления митрополит владыка Иоанн 30-го марта 1964 года удалился на покой и поселился в Святошине, где и провел свыше трех последних лет жизни.

6-го апреля скончался в Москве много лет находившийся на покое по болезни архиепископ Алексей (Виктор Михайлович Сергеев), родившийся 15-го января 1899 г. Это более скромная фигура: кончив 17-ти лет школу живописи, прошел за три года Школу зодчества и постригся 25-ти лет в пустыне Владимирской епархии. В 1924 году его рукоположил в celibатного диакона Преосвященный Варфоломей (Ремов), стрелянный в ежовщину 13 лет спустя. Молодой диакон был переведен в Москву, где лишь три года спустя постригся с именем Алексия. Через год стал иеромонахом, через еще 4 года — архимандритом. Весной 1935 г., перед началом террора, стал епископом Кашмирским. В ежовщину послан епископом в Иваново и занимал затем ряд кафедр, перечень которых не приведен. Указана только в качестве его заслуг командировка в США в конце 1945 года для борьбы против неподчиняющихся Сталину, союзнику американцев, юристских. Там он впрочем пробыл только несколько месяцев. О дальнейшей его деятельности умалчивается. В марте 1957 года стал архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским и отсюда в феврале 1958 года уволен на покой по болезни. Десять лет он еще прожил, лечась в Москве, где скончался и погребен.

В шестом номере "Журнала Московской Патриархии" б. наблюдатель Московской Патриархии на третьей сессии Ватиканского собора проф. Ленинградской Духовной Академии о. Ливерий Воронов поместил длинное описание инспекционно-пропагандной поездки епископа Ювеналия в феврале-марте с. г. по Западной Европе, в которой его с автором статьи сопровождали инспектор Ленинградской Духовной Академии архимандрит Герман (Тимофеев), известные сотрудники Отдела Внешних Сношений Б. В. Кудинкин и секретарь экзарха Украины И. Н. Гуменюк. Любопытно, как Воронов говорит о том, что в кармелитском монастыре в Бельгии перед его лекцией "Православие и ино-Ювеналия представил его, как выдающегося ученого, добавив: "проф.-прот. о. Л. Воронов известен как православный богослов-экуменист", упомянув, что

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 9

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Ее заметил Ахмаджан и закивал радостно. И Костоготов успел поднять голову от большой книги и поклониться издали. И она обоим им улыбнулась и подняла палец, как предупреждающий детей, чтоб сидели без нее тихо. И тут же, уклонясь, от дверного проема, ушла.

Сегодня она должна была обходить палаты не одна, а с заведующей лучевым отделением Людмилой Афанасьевной Донцовой, но Людмилу Афанасьевну вызвал и задерживал Низамутдин Бахрамович, главврач.

Только в эти дни своих обходов, раз в неделю — Донцова жертвовала рентгенодиагностикой. Обычно же два первых лучших утренних часа, когда острее всего глаз и яснее ум, она сидела со своим очередным ординатором перед экраном. Она считала это самой сложной частью своей работы и, более, чем за двадцать лет ее, поняла, как дорого обходятся ошибки именно в диагнозе. У нее в отделении было три врача, все молодые женщины, и чтобы опыт каждой из них был равномерен, и ни одна из них не оставалась бы от диагностики, Донцова кругообразно сменяла их, держа по три месяца на первичном амбулаторном приеме, в рентгенодиагностическом кабинете и лечащим врачом в клинике.

У доктора Гангарт шел сейчас этот третий период. Самым главным, опасным и наименее исследованным здесь было — следить за верною дозировкой облучения. Не было такой формулы, по которой можно было бы рассчитать интенсивности и дозы облучений, самые смертоносные для каждой опухоли, самые безвредные для остального тела, формулы не было, а был некий опыт, чутье и возможность сверяться с состоянием больного. Это тоже была операция — но лучом, вслепую и растянутая во времени. Невозможно было не ранить и не губить здоровых клеток.

Остальные обязанности лечащего врача требовали только методичности: вовремя назначить анализы, проверять их и делать записи в тридцати историях болезни. Никакой врач не любит исписывать разграфленные бланки, но Вера Корнильева примирилась с ними за то, что эти три месяца у нее были с в о и

больные, не бледное сплетение светов и теней на экране, а свои живые постоянные люди, которые верили ей, ждали от нее голоса ободрения и обнадежного взгляда. И когда ей приходилось передавать обязанности лечащего врача, ей всегда было жалко расставаться с теми, кого она не долечила.

Дежурная медсестра, Олимпиада Владиславовна, пожилая, седоватая очень осанистая женщина, с виду солиднее иных врачей, объявила по палатам, чтобы лучевые не расходились. Но в большой женской палате только как будто и ждали этого объявления — сейчас же одна за другой женщины в однообразных серых халатах, потянулись на лестницу и куда-то вниз: посмотреть, не пришел ли сметанный дед; и не пришла ли бабка с молоком; заглядывать с крыльца клинки в окна операционных (поверх забеленной нижней части видны были шапочки хирургов и сестер, и яркие верхние лампы); и что-то постирать под раковиной; и кого-то навестить.

Не только их операционная судьба, но еще эти серые бумажные обтрепавшиеся халаты, неопрятные на вид, даже когда они были вполне чисты, отъединяли, отрывали женщин от их женской доли и женского обаяния. Покрой этих халатов был никакой: они были все просторны так, чтобы любая толстая женщина могла в любой запахнуться, и рукава шли бесформенными широкими. Бело-розовые полосатые курточки мужчин были гораздо аккуратнее, женщинам же не выдавали платьев, а только эти халаты, лишённые петель и пуговиц. Все однообразно затягивали бумажные пояса, чтоб не обнажать сорочек и так же однообразно стягивали рукою полы на груди. Угнетенная болезнью и убогая в этом халате, женщина не могла обрадовать ничего взглядом и понимала это.

А в мужской палате все, кроме Русанова, ждали обхода спокойно, неподвижно.

Старый узбек, колхозный сторож Мурсалимов, лежал вытянувшись на спине поверх засаленной постели, как всегда в своей вытертой-перевытертой тюбетейке. Он уж тому, должно быть, рад был, что кашель его не рвал. Он сложил руки на задышливой груди и смотрел в одну точку потолка. Его темно-бронзовая кожа обтягивала почти череп: видны были реберки носовой кости, скулы, острая подбородочная кость за клинышком бородки. Уши его утончились и были совсем плоские хрящики. Ему уже немного оставалось досохнуть и дотемнеть до мумии.

Рядом с ним средолетний казах чабан Егенбердиев на своей кровати не ле-

СТАТЬЯ ГРЕБЕНЩИКОВА О СТАЛИНЕ

(КРС) В последнем номере журнала "Октябрь" (июнь 1968 г.) опубликована статья писателя Гребенщикова, в которой слышится призыв к переизданию художественных произведений, восхваляющих Сталина.

Это весьма симптоматичное явление. Имя Сталина в последнее время все чаще и чаще появляется на страницах советской печати, в докладах и выступлениях. И если раньше, после разоблачений XX и XXII съездов партии, имя Сталина неизменно связывалось с преступлениями времен культа личности, то сегодня тон выступлений становится мягче, о культе личности вспоминают реже, а громкое слово "преступления" стараются вообще не упоминать.

Писатель Гребенщиков в своей статье, опубликованной в журнале "Октябрь", пишет, что невозможно оправдать изъятие из продажи и из библиотек художественных произведений, отображающих личность Сталина. По его словам, три известных советских романа: "Хлеб" Алексея Толстого, "Счастье" Павленко и "Донбасс" Горбатова не переиздаются с 1956 года, когда был осужден "культ личности". Гребенщиков предлагает переиздать эти романы. Правда, он тут же предлагает сопроводить издания специальными предисловиями, в которых бы содержались "нужные" замечания и поправки.

Значителен тот факт, что статья Гребенщикова появилась не где-нибудь, а именно в журнале "Октябрь", признанном печатным органом догматического крыла советской интеллигенции. Редактором журнала является последовательный сталинец Всеволод Кочетов, который еще недавно, на пленуме московского обкома КПСС, намекал на то, что разоблачение культа личности было крупной ошибкой, допущенной партией лишь по указке Хрущева. Тот же самый Кочетов неоднократно призывал к усилению партийного контроля над советской литературой, обрушиваясь с яростными нападками на писателей, подписавших заявления в защиту репрессированных советских литераторов. Кочетов всегда шагал в ногу с партийными догматами, и если на страницах его журнала появляется призыв к реабилитации книг, восхваляющих Сталина, то это не просто.

Имя Сталина вновь появляется из небытия. Уже слышался призыв переиздать его труды по теории партруководства. По словам одного из советских

академиков, в этих трудах содержатся мысли очень важные и очень нужные сегодня партии. Видные советские военачальники призывают не умалять роль Сталина в ходе отечественной войны, забывая о том, что по вине Сталина были допущены страшные ошибки, стоившие миллионам людей жизни. Статья Гребенщикова лишь маленькая нота в общем хоре поднявших голову сталинцев.

Можно не сомневаться, — пройдет совсем немного времени и на полках магазинов, на библиотечных стеллажах появятся книги, в которых Сталину отведена почетная роль. Будут там и роман "Счастье" Павленко и "Донбасс" Горбатова, будут там и другие книги, написанные уже в наши дни.

Литература в СССР целиком зависит от политики партийного руководства. Был культ Сталина — полки магазинов лезли от книг, восхваляющих мудрого вождя. Развенчали Сталина — книги эти исчезли. Сейчас снова заметны попытки реабилитировать покойного диктатора — и на страницах журнала "Октябрь" появляется соответствующая статья Гребенщикова... ●

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

(Carlos Calvo 2851. Т. Е. 97.0447)
В воскресенье, 1-го сентября с. г., в помещении ЦРБ будет демонстрироваться фильм

"ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ"

Фильмовые съемки произведены во время боевых действий военным корреспондентом.
Начало в 18 часов. Вход свободный.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonic.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605
(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lavigne).

† 28-го августа с. г. исполняется 12 лет со дня кончины
ЛЕЙБ-ГВАРДИИ СРЕЛКОВОЙ АРТ. БРИГАДЫ КАПИТАНА
АНДРЕЯ РАФАИЛОВИЧА САВЕЛЬЕВА-РОСТИСЛАВИЧ
В воскресенье, 1-го сентября, в Храме Св. Владимира (San Martin 344, Villa Ballester) после Божественной Литургии будет отслужена
ПАНИХИДА,
о чем извещают вдова и семья покойного.

славие, конфессионализм и экуменизм" его труд об англиканском священстве переведен на французский и английский языки, как "последнее слово русской богословской науки по этому вопросу". Это не свидетельствует о скромности на вид столь смиренного автора статьи. Вопросов ни слова не говорит о Церквях немосковской юрисдикции в Зап. Европе, словно их теперь вовсе нет, но зато перечисляет сотрудников Московской Патриархии из мирян: в Париже это Н. Н. и Е. С. Меньшиковы, Л. А. и Л. А. Успенские, вдова свещ А. Ф. Шумкина, Л. Г. Левандовская, А. Л. Мещерская, Е. К. и А. С. Павловы. Для раздувания списка он перечисляет обоих супругов, сотрудников патриархии.

Впервые узнаем, что в составе советского клира в Париже находится теперь известный авантюрист Владимир Янковский, ставший в молодости священником в Польше, потом в годы войны ведший просоветскую подрывную работу в Берлине, эмигрировавший в Австралию, где покинул жену, ибо "противно иметь жену-монархистку", на советские деньги переживавший в Австралии в Иерусалиме, где перешел в советскую юрисдикцию и был приглашен ее возглавителем прот. В. Зерновым, ныне архиепископом Киприаном, вести подрывную работу на Западе. Явившись к наивным католикам, передал им сфабрикованные Зерновым, якобы, разоблачающие сов. агентуру на Западе документы. Его перевезли из Иерусалима в Рим, где скрывался в Руссикуме, пока ему фабриковали литовский паспорт в уцелевшем посылстве прежней демократической Литвы при Ватикане на том основании, что он родился на литовской территории. Не смог обмануть зап. германские власти, в итоге в нем опасного советского шпиона, потому теперь подвизается в Париже, где при отсутствии прихода имеет миссию "обслуживать больницы", что позволяет у больных и умирающих выуживать нужные советской разведке сведения.

В Брюсселе делегацию принимал А. Н. Гедройц (о его княжеском титуле молчат), семья Романовских, в Голландии — Е. И. Тихой, семья Плимпул, "финансирующая Патриархию".

В том же номере помещено окончание лживой статьи Г. Ф. Троицкого о нашей Церкви: не различая юрисдикций за рубежом, он называет американскую церковь "феофиловцев" — "американской разновидностью карловацких раскольников" и упрекает их в том, что они ратуют за свободу религии, что "означает для них "привилегированное для духовенства положение". О "карловчанах"

жал, а сидел, поджав ноги накрест, будто дома у себя на кошке. Ладонями больших сильных рук он держался за круглые большие колени и так жестко сцеплено было его тугое ядреное тело, что если он и чуть покачивался иногда в своей неподвижности, то лишь как заводская труба или башня. Его плечи и спина распирала бело-розовую курточку, и манжеты ее едва не рвались на мускулистых предлоках. Небольшая язвочка на губе, с которой он приехал в эту больницу, здесь под трубками обратилась в большой темнобагровый струп, который заслонял ему рот и мешал есть и пить. Но он не бесился, не бегал, не кричал, а мерно и дочиста выедал из тарелок и вот так спокойно часами мог сидеть смотря никуда.

Дальше, на придверной койке, шестнадцатилетний Дема вытянул больную ногу по кровати и все время чуть поглаживал, массировал грызущее место голени ладонью. А другую ногу он поджал, как котенок, и читал, ничего не замечая: он вообще читал все то время, что не спал и не проходил процедур. В лаборатории, где делались все анализы, у старшей лаборантки был шкаф с книгами, и уже Дема туда был допущен и менял себе книги сам, не дожидаясь, пока обменят всей палате. Сейчас он читал журнал в синеватой обложке, но не новый, а потрепанный и выпорванный на солнце — новых не было в шкафу лаборантки.

И Прошка, добросовестно, без морщин и ямок застав свою койку, сидел чинно, терпеливо, спустив ноги на пол, как вполне здоровый человек. Он и был вполне здоров — в палате ни на что не жаловался, не имел никакого наружного поражения, щеки были налиты здоровою смуглостью, а по лбу — выложен гладкий чуб. Парень был хоть куда, хоть на танцы.

Рядом с ним Ахмаджан, не найдя с кем играть, положил на одеяло шашечную доску углом и играл сам с собой в уголке.

Ефрем в своей бинтовой как броневой обмотке, с некрутящейся головой, не топап по проходу, не нагонял тоски, а подмостясь двумя подушками повыше, без отрыва читал книгу, навязанную ему вчера Костоготовым. Правда, страсти он переворачивал так редко, что можно подумать — дремлет с книгой.

А Азовкин все так же мучился, как и вчера. Он может быть и совсем не спал. По подоконнику и тумбочке были разбросаны его вещи, постель вся сбита. Лоб и виски его пробивала испарина, по желтому лицу переходили все те искорчины боли, которые он ощущал внутри. Он держался обеими руками за жи-

Троицкий утверждает, что они во Франции "подчинили себе своих соперников — сторонников церкви митрополита Евлогия". Не стоит приводить других примеров его дезинформации читателей, предназначенной для советского епископата, ибо в СССР журнал в продажу не поступает и приобрести его невозможно. Но в свободном мире он даром распространяется советским духовенством.

4-го августа умер в Москве маршал Советского Союза **Константин Константинович Рокоссовский**. Родившись в Варшаве в 1896 году в семье железнодорожного машиниста, он прошел русскую гимназию и совершенно забыл польский язык. В Первую Мировую войну был унтер-офицером 5-го Драгунского полка и после революции демобилизован офицером, но в 1919 году призван по мобилизации и вступил в партию. К концу Гражданской войны командовал эскадроном в боях против отрядов Унгерн-Штернберга в Монголии, затем командирован в Академию им. Фрунзе, после чего перешел из кавалерии в танковые части. Принимал деятельное участие в моторизации вооруженных сил и в 1929-30 г. г. командовал танковой дивизией в боях против Чжан Цзо Лина, захватившего Китайско-Восточную ж. д. Затем командовал корпусом в Ленинграде и потом на Дальнем Востоке. Арестован в 1937 году по обвинению в "нерадении о снабжении корпуса и его моторизации", был бит на допросах, но дал нужные ежовцам вымышленные сведения о заговорах Тухачевского и Блюхера, за что выпущен в 1938 году без всякого приговора и год лечился от герпеса в Крыму. На войну выступил командующим моторизованным корпусом, отличился в боях под Ярцевым и Вязьмой и в декабре его армия отбросила немцев из Солнечногорска и затем отбила на реке Истре наиболее близко прорвавшиеся к столице части. Весной 1942 года отличился на Брянском фронте, с октября 1942 г. по январь 1943 г. командовал Донским фронтом под Сталинградом, разбил итальянскую армию и завершил окружение войск фон Паулуса, летом 1943 г. его армии нанесли поражение немцам на Курской дуге, осенью в Белорусии, дорвались до Вислы и по приказу Сталина остановились, чтоб дать немцам подавить длившееся 63 дня Варшавское восстание ген. Бор-Комаровского. Этот природный поляк не только наблюдал истребление немцами своих собратьев, но приказал сбивать снабжавшие поляков продовольствием британские самолеты, принимая их, якобы,

за немецкие. Затем он штурмовал Кенигсберг, Данциг, Штеттин и Берлин. После перемирия командовал оккупационными силами в Пруссии и Польше, истребляя последние отряды польских и германских партизан. В 1949 году по требованию Сталина навязан Польше в министры обороны и члены политбюро, затем в зам. председателя совета министров. Тут пришлось ему заново

изучить польский язык. Его настолько ненавидели, что, придя к власти, Гомулка потребовал его отозвания. В 1956-1958 г. г. был зам. министра обороны СССР и 4 месяца командовал Закарпатским округом, когда обострились отношения с Турцией. Только в 1961 году впервые выбран кандидатом ЦК, но не пользовался доверием партии.
Алексей Ростов

и сложился в животе. Он уже много дней в комнате не отвечал на вопросы, ничего о себе не говорил. Речь он тратил только на выпрашивание лишних лекарств у сестер и врачей. И когда приходили к нему на свидание домашние, он посылал их покупать еще этих лекарств, какие видел здесь.

За окном был пасмурный, безветренный, бесцветный день. Костоготов, вернувшись с утреннего рентгена и не спросив Павла Николаевича, отворил над собой форточку и оттуда тянуло сыростью, правда, не холодным.

Опасаясь простудить опухоль, Павел Николаевич обмотал шею и отсел к стене. Какие-то тупые все, покорные, полубревна! Кроме Азовкина здесь, видимо, никто не страдает по-настоящему, а значит и недостойн выздоровления. Как сказал, кажется Горький, только тот достоин свободы, кто за нее повседневно идет в бой. Павел-то Николаевич уже предпринял утром решительные шаги. Едва только открылась регистратура, он позвонил домой и сообщил жене ночное решение: через все каналы добиваться направления в Москву, а здесь не рисковать, себя не губить. Капа — пробивная, она уже действует. Конечно, это было малодушие: испугаться опухоли и лечь сюда. Ведь это только кому сказать — с трех часов вчерашнего дня никто даже не пришел пощупать — растет ли его опухоль. Никто не дал лекарства. "Убийцы в белых халатах!" — как это верно сказано! Повесили температурный листок для дураков. Даже санитарка не пришла застелить его постель, сам справляйся! Не-ет, лечебные учреждения у нас еще надо подтягивать и подтягивать.

Наконец, появились врачи — но опять не вошли в комнату: остановились там, за дверью и изрядно постояли около Сибгатова. Он открывал спину и показывал им. (Тем временем Костоготов спрятал книгу под матрац).

Но вот вошли в палату — доктор Донцова, доктор Гангарт и осанистая сестра с блокнотом в руках и полотенцем на локте. Вход нескольких сразу в белых халатах вызывает всегда притив внимания, страха и надежды — и тем сильней все три чувства, чем белее халаты и шапочки, чем строже лица. Тут строже и торжественнее всех держалась сестра Олимпиада Владиславовна: для нее обход был как для дьякона богослужение. Это была та сестра, для которой врач — выше простых людей, которая знает, что врач все понимают, никогда не ошибаются, не дают неверных назначений. И всякое назначение она вписывает в свой блокнот с ощущением почти счастья, как молодые сестры уже не делают.

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Выборы Президента. О старожилках мы вспоминаем тогда, когда случается что-то редкое. Тогда у нас говорят, что это, де, мол, дело такое редкое, что "и старожилки не запомнят". Не запомнят старожилки и такой президентской предвыборной кампании в Сев. Америке, как в нынешнем году. Резкими отличиями является то, что намечается много кандидатов. Последние годы, считая от последней войны, их бывало обычно только двое. Нынче, — не перечесть. И Гумфрей, и Мак Карти, и Никсон, и Рокфеллер, а сейчас наметился еще некто Лестер Мэддокс, да не исключается возможность, что появится еще и Эдуард Кеннеди, а может быть текасы упрелят своего земляка, Джонсона, согласиться выставить свою кандидатуру.

Глядя по поверхности газет, можно подумать, что президентские кандидаты (они еще кандидатами не утверждены, но уже считают себя таковыми) нажимают исключительно на педаль войны и мира. Здесь Вьетнам дает широкое поле для дебатов, а в последние дни советское вторжение в Чехию внесло в обстановку неожиданную сложность и выбило из рук миролюбивых аргументы, казавшиеся им самыми сильными козырями в игре.

Лестер Мэддокс выступил, заявив себя "консервативным представителем демократического общества" и высказал неожиданно верные мысли о военных делах. Парижские переговоры он назвал "капитуляцией в расщорку". Он сказал буквально так: "Мы застряли во Вьетнаме, потому что мы сдались перед коммунизмом на Кубе, пошли на компромисс с ним в Корее и во Вьетнаме обязались защищать свободу на условиях не дающих нам возможности победить".

"Вот речь не отрока, но мужа", — сказала Марина Мнишек Гришке Отрепьеву у А. С. Пушкина, когда Гришка заговорил по-деловому, а не как пылкий любовник.

Новые атаки красных партизан вокруг Сайгона заставили и Гумфрей критически говорить о мнении Мак Карти, который является сторонником немедленного прекращения бомбардировок и по-нашему сказать — попросту является капитулянтом. Впрочем, сторонники Евгения Мак Карти находят прогрессивные аргументы. Они говорят, что, мол, надо понять дух нового современного национализма, призыва к массам и социальной и политической реконструкции, протекающих сейчас во Вьетнаме.

После торжественного заявления Эдуарда Кеннеди о том, что он не собирается продолжать дело своих братьев, было странно узнать, что он теперь заявил, что все-таки это дело он продолжать будет. Оставляя себя кандидатом на президентский пост в следующие выборы (1972 г.) Эдуард Кеннеди уже сейчас выступил со своим мнением относительно войны во Вьетнаме.

Не надо быть большим отгадчиком, чтобы сразу сказать, что он запел в ту же дудку капитуляции.

1) Пункт программы м-ра Эдуарда Кеннеди гласит: безусловное прекраще-

ние бомбардировок Сев. Вьетнама; 2) пункт второй предусматривает немедленный вывод американских военных сил из Южного Вьетнама.

Наиболее, пожалуй, хладнокровные газетчики замечают, что вторжение армий Варшавского пакта в Чехию сильно уменьшает шансы сторонников мирного разрешения вьетнамского конфликта и может дать ключ от Белого дома никому другому, как Ричарду Никсону, известному своими антикоммунистическими настроениями.

Говоря по другому поводу на темы о войне во Вьетнаме, президент Л. Джонсон сказал так: "Я сомневаюсь, чтобы какой бы то ни было Американский Президент воспринял бы политику в отношении войны, существенно отличную от нынешней, ибо к этому его обяжет тягость службы и когда он получит всю ту информацию, что поступает на письменный стол Президента, и он будет поставлен в условия ответственности перед народом и станет ответственным за все последствия всех альтернатив, возникающих перед ним".

А в гор. Чикаго группа "хиппиев" устроила свое собрание, на котором имелось в виду провозгласить следующим кандидатом на президентский пост толстую свинью, которую они привели на веревке. Свинью они назвали "Пигасус", — забавное сочетание, не лишнее остроумия и понятное только по-английски. Полиция нашла юридическое основание для того, чтобы не допустить наглым исполнить все издевательство над демократическим ритуалом. "Хиппи" собирались устроить свой митинг у подножия монумента, принадлежащего резцу художника Пикассо, полиции же удалось выкопать параграф, в силу которого никакую живность нельзя приводить близко к этому монументу.

Евхаристический конгресс. С большим торжеством прошел в гор. Богота (Колумбия) Евхаристический конгресс. Он замечателен тем, что на нем впервые присутствовал Римский Папа. Для Конгресса была выбрана специальная громадная площадь, были построены дороги и мосты и площадки, способные уместить толпы, достигавшие 250.000 человек.

Нынешний Конгресс стоял под знаком противоречий, вызванных постановлениями последнего Ватиканского Собора. Споры между модернистами и консерваторами в Колумбии, а также и в некоторых других средне-американских странах, усложняются социальными несправедливостями и примитивным состоянием крестьянского населения. Это население живет в нищете не только по бедности, но и по той причине, что эти люди являются потомками местных индейцев, издавна забитых и страшно угнетенных пришлыми европейцами, еще в давнее время приехавшими грабить золото, которому индейцы не придавали ни цены, ни значения.

Здесь, в странах Центральной Америки, с некоторого времени возникла группа молодых священников, которые прониклись духом христианской любви к "малым сим" и решили, что положе-

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

La nostalgia es, ante todo, una enfermedad. Una enfermedad mental. Y como toda enfermedad mental tiene sus formas específicas, propias de cada individuo. En unos casos la nostalgia se manifiesta como una angustia por las extensas estepas de Ucrania, en otros, por los inmensos montes del Cáucaso, en otros más, por los parientes que quedaron en la patria, por la aldea natal y finalmente, nada más que por la cómo da vida de que se disfrutó mientras se vivía en la casa. Y si la vida en la patria fué penosa y triste, y la existencia en el extranjero resultó mucho mejor, la nostalgia a veces no se manifiesta francamente. Más de una vez encontré rusos sencillos y auténticos que habían arrastrado en la patria la penosa existencia de peón y, en cambio, en el extranjero hicieron buenos negocios, se volvieron ricos, tuvieron su propia casa, tierra y hogar. A mi pregunta si querían volver a la patria me contestaban habitualmente que tenían, a veces, gran deseo de "echar un vistazo a la aldea (ciudad) natal pasa saber qué pasaba allá". Deseo comprensible. Pero no nostalgia; simple curiosidad.

(Continuará)

ние этих малых сих может и должно быть улучшено путем насильственной экспроприации земель.

Конгресс обещал быть напряженным, но (этого газеты не пишут) очевидно общее молитвенное настроение, охватившее громадную толпу, приглушило голоса радикалов.

Когда тут появился Римский Папа толпу охватил религиозный восторг. Обратившись к толпе с пастырским словом, Римский Папа Павел VI говорил весьма сочувственно о тяжелом положении местного крестьянства, призывал как богатые правительства, так и богатых людей, делать все возможное для улучшения судьбы людей, забитых нуждой, и увещевал последних не прибегать к мерам насилия, но заботиться о своей судьбе добросовестным трудом. В газетной передаче Евхаристический Конгресс явился перед нашими глазами, как большой митинг людей, озабоченных улучшением материального благосостояния своих сограждан и своей страны.

Наблюдатель

Организацией Российских Юных Разведчиков открыта 11 мая 1968 г.

первая

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 16.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция "Dr. Strangolo" (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо. Электрокардиограммы, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — др. М. Царевский.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

А Н О Н С !

Родительский Комитет Церковно-приходской школы при храме Св. Преп. Сергия Радонежского (Villa Ballester) устраивает 11-го октября 1968 г. в залах Немецкого Клуба — calle Manzini 369, Villa Ballester, est. Chilavert

В Е Ч Е Р

для сбора средств на постройку школьного помещения.
Прекрасный оркестр — Лотерея —
Буфет и сюрпризы.
Начало в 21 час.

З У Б Н О Й В Р А Ч

Doctora

A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de Odontología

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прем по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Присяжный Переводчик
TRADUCTOR PUBLICO

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4
T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

Вышла из печати и поступила
в продажу новая книга

М. КАРАТЕЕВА

"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"

Сборник исторических очерков, 256
стр. Цена — 4 ам. долл., в Аргентине
— 900 песо.

Редакция журнала "ОРЬ — ПОМНИ РОССИЮ!" 7-го августа 1968 г.
устраивает в помещении ЦРБ (Carlos Calvo 2851)

ВЕЧЕРИНКУ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Начало в 21 час.

Вход — 300 песо.

Доход пойдет на покрытие расходов на издание следующего номера
журнала "ОРЬ — ПОМНИ РОССИЮ!"

Книги изданные до революции. — Последние экземпляры книг изданных в первые годы эмиграции и после Второй Мировой войны. — Религия. — Философия. — История. — Исторические романы. — Мемуары. — Классики. — Беллетристика. — Книги о массовстве. — Детские книги.

Собрания сочинений Аксакова, Бунина, Достоевского, Гарина-Михайловского, Гоголя, Золя, Лермонтова, Пушкина, Чехова, Некрасова, А. К. Толстого, Л. Фейхтвангера, Г. Уэльса и др. Полное собрание сочинений в одном томе Гоголя, Грибоедова, Фонвизина, Надсона, Козьмы Пруткова, Горбунова, Мей, Крылова.

Сборники стихов Ахматовой, Н. Гумилева, Ф. Тютчева и др.
"Слово о полку Игореве". Древний текст. Прозаический и поэтический переводы 0.50
Вл. Соловьев. Три разговора. 3.00
Его же. Духовные основы жизни 2.00
Его же. Русская идея 1.00

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ КАТАЛОГИ!

Цены указаны в американских долларах с пересылкой заказной почтой.
M. Tamarzeff. Casilla de Correo № 4. V. Ballester. Argentina.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

ОДРТ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8-го СЕНТЯБРЯ с. г.,

В 16.30 ЧАСОВ

в помещении

CASAL DE CATALUÑA (CHACABUCO 863)

по роману

Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

И Д И О Т

будет поставлена инсценировка в 7-ми картинах

Инсценировка — Л. Г. СЕДОВОЙ

Режиссер — Л. Г. СЕДОВА

Участвуют:

Г-жи: Т. ГЕСС, М. ПАВЛОВА, М. ПОКРОВСКАЯ, Т. СЕДЛЕЦКАЯ,
А. ШАЛОБАНОВА

Г-да: Л. БОЧАГОВ, В. ВАСИН, Ю. ГРИГОРЬЕВ, Ф. КОЛПИКОВ,
Р. ЛОВЦОВ, Н. СЕДЛЕЦКИЙ, М. ЧУРИЛОВ

Пом. режиссера — Ф. И. КОЛПИКОВ

Предварительная продажа билетов по тел. 772-6848, 52-7426 и 740-9218.